

Баланс между открытостью и защитой: реконструкция границ культурной безопасности китайской нации в условиях глобализации

Научный руководитель – Фомина Марина Николаевна

Лю Жуйвэй

Аспирант

Забайкальский государственный университет, Институт социальных наук, психологии и педагогики. Социологический факультет, Кафедра философии, Чита, Россия

E-mail: 18945730972@163.com

Глобализация не только открывает возможности для культурного обмена, но и угрожает национальной культуре размыванием и культурной гомогенизацией. Это диктует определение нового подхода, предполагающего укрепление «внутренней устойчивости» культуры за счет достижения равновесия между открытостью и защитой в условиях глобализации.

Границы культурной безопасности, оформляясь с появлением национального государства, отражали государственную реакцию на глобализационные вызовы, на стремление сохранить культурную независимость, являясь частью политики безопасности Китая. Со времени холодной войны до эпохи культурной глобализации (в период вхождения Китая в ВТО), они скрыто проявлялись в государственной культурной политике, выступая стратегией защиты национальной идентичности. Сегодня западная культура привнесла инновации, благодаря которым происходит формирование современной китайской культуры.

Председатель Си Цзиньпин постоянно подчеркивает важность поддержания динамического баланса между открытостью и безопасностью культуры, между защитой национальной культуры и уважением к другим культурам, что должно противодействовать культурной гегемонии во имя сохранения культурного многообразия. В 2023 г. он представил инициативу «Глобальная цивилизация» [1]. Она инициирует необходимость формирования внутренней устойчивости, предполагает способность национальной культуры к самообновлению, адаптации к внешним культурным элементам, сохраняя свою независимость. Эта установка направлена на формирование баланса между открытостью культуры и ее защитой в контексте национальной безопасности. Мы предполагаем, что возможность баланса может быть представлена за счет: признания многообразия культурных идентичностей, принятия культурных инноваций, управления культурной самоорганизацией, что обеспечит внутреннюю устойчивость национальной культуры в условиях глобализации.

Принятие многообразия культурных идентичностей опирается на признание диалектической связи между национальной культурой и культурным многообразием мира, где, «с одной стороны, национальные культуры порождают культурное многообразие мира; с другой, культурное многообразие стимулирует осознание национальной культуры» [4, с. 14]. Эта позиция отличается от одностороннего экспорта «универсальной культуры» Запада, так как позиционирует идентичность национальных культур в глобальном пространстве. Их взаимодействие усиливает инклюзивность национальной культуры, что позволяет сделать границы культурной безопасности более гибкими.

Принятие культурных инноваций обеспечивает культурное творчество, развитие массовой культуры, расширяющих возможности культурной устойчивости за счет культурной индустрии, выступающей «мягкой силой». По словам профессора Ху Хуэйлинь, массовая культура расширяет возможности обращения к безопасности до сферы культурной экономической безопасности [2, с. 35]. Ей отводится и роль культурной ассимиляции, так как ее

творцами и носителями являются представители различных национальных культур, что инициирует инновации. Это не просто слияние, а воссоздание культуре новой жизнеспособности и придание ей современного значения.

Управление культурной самоорганизацией разрушает сложившуюся систему управления сверху-вниз, внедряя форму снизу-вверх, создавая систему самоорганизационной деятельности [3, с. 26], как важный источник культурной устойчивости. Через культурные мероприятия, инициируемые сообществами, восстанавливается коллективная память, усиливаются местные культурные силы. Как отметил Фэй Сяотун, «чтобы люди принимали управление и охотно участвовали в нём, необходимо опираться на культурную идентичность, находя общие чувства в ценностях, мышлении и образе жизни» для управления процессами [5, с. 13]. Этот подход создаёт основу для реализации культурной самоорганизации; повышает адаптивность культуры, формирует мощный «защитный барьер» культурной безопасности.

Таким образом, национальная культура в условиях глобализации способна активно усваивать внешние культурные элементы и находить своё уникальное место, а не пассивно сопротивляться или отвергать чужие культурные влияния. Эта реконструкция границ культурной безопасности представляет «динамическое равновесие». С одной стороны, допускается упорядоченное проникновение внешних культур с их последующей адаптацией, с другой — через постоянное стимулирование внутренней культурной активности и инноваций обеспечивается независимость и уникальность культуры. В результате культура перестаёт быть статичным объектом защиты, превращаясь в организм, непрерывно эволюционирующий в процессе обмена и взаимодействия. Поэтому в эпоху глобализации национальная культурная безопасность должна сместиться с «обороны» на «устойчивость» через усиление внутренней креативности, самоорганизации и многогранной идентичности.

Источники и литература

- 1) Инициатива глобальной цивилизации — это ещё один важный общественный продукт, предложенный Китаем международному сообществу в новую эпоху [Электронный ресурс] Представительство МИД КНР. URL: <https://news.ifeng.com/c/8ODsG620KXy> (дата обращения 09.11.2024)
- 2) Ли Мэнлинь. О культурной безопасности и стратегии культурного возрождения китайской нации — рецензия на теорию "национальной культурной безопасности" Ху Хуэйлина // Журнал Хуайхуа университета. — 2018. — № 2. — С. 33-35
- 3) Лэн Цзинцзин, Лань Ин. Исследование построения культуры сообщества с точки зрения механизма самоорганизации // Журнал Сычуаньское трудовое обеспечение. — 2016, — №2. — С. 26-27
- 4) Сюй Яньлин. Мировое измерение культурной мысли Си Цзиньпина // Журнал Пекинского университета (серия по философии и общественным наукам). — 2024, — №5. — С. 12-21
- 5) Фэй Сяотун. История, реальность, теория — некоторые размышления о строительстве сообществ в Шанхае // Организация и система: сборник материалов конференции по теории развития сообществ Шанхая. Под ред. Постоянного комитета ВСНП. — 2002. — С. 12-17